

Девушка-волк

Автор:

[Лея Стоун](#)

Девушка-волк

Лея Стоун

Девушка-волк #1Ромэнтези

Мои родители были изгнаны из Города вервольфов еще до моего рождения, и я не думала, что когда-нибудь вновь буду жить в стае. Мне пришлось учиться вместе с ведьмами, закованной в магические кандалы, чтобы моя истинная сущность никому не повредила.

Но затем я встретила его. Сойера Хадсона.

Сын альфы приехал в наш колледж и сразу заметил меня. Он взглянул на меня всего один раз, и уже через час меня увезли в Город вервольфов. Мне пришлось оставить родителей и прежнюю жизнь позади.

Для Сойера это год отбора – время, когда ему предстоит выбрать себе пару. Каждая девушка от восемнадцати до двадцати двух – в зоне риска.

Я оказалась в эпицентре вервольфского «Холостяка». И в тот самый момент, когда мне кажется, что все под контролем, Сойер снимает с меня кандалы и освобождает мою магию.

Лея Стоун

Девушка-волк

Роман

Посвящается всем хорошим парням

Leia Stone

Wolf Girl

* * *

Печатается с разрешения литературных агентств Bookcase Literary Agency and Andrew Nurnberg Literary Agency

Copyright © 2020. Wolf Girl by Leia Stone

© Иллюстрация, Alerim

© А. Сергеева, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

От автора

Предупреждение:

В этой книге поднимается тема изнасилования. Оно не описывается в подробностях, только упоминается как событие из прошлого героини с использованием слова «изнасилование». Будьте осторожны, если это является

для вас триггером.

Глава 1

Понедельники.

Я ненавидела понедельники. Они как месячные – обрушиваются на тебя как гром среди ясного неба и портят всю неделю.

Только я уселась за парту на первой лекции, как тролль сзади начал дышать мне в шею. Мне не очень-то хотелось проводить свой последний год в колледже с теми же неудачниками, которые мучали меня в средней и старшей школе, но ничего другого не оставалось. Обернувшись, я пробурравила тролля сердитым взглядом. Он слегка приоткрыл рот, раздувая свои гигантские ноздри: через них я с отвращением могла разглядеть его крошечный мозг.

– Паккард, – прорычала я. – Мы же говорили о личном пространстве. Держи свое кислотное дыхание при себе!

Несколько студентов засмеялись было, но Паккард схватил мой рюкзак и швырнул его через всю аудиторию. Все мигом затихли.

Рюкзак с громким стуком ударился о стену и упал. Все содержимое разлетелось по полу.

Меня охватила ярость. Я закрыла глаза, глубоко дыша и стараясь успокоить волчицу внутри. Кислотное дыхание прекрасно знал, что делает. Если бы ему удалось разбудить мою волчицу, пусть даже ненадолго, меня отстранили бы от занятий. Хотя мою волчью сущность сковали еще при рождении, она пыталась вырваться на свободу при любой возможности. В старшей школе Дельфи это строго запрещалось – как и в университете.

«Дыши, дыши, дыши. Ом Дали Лама».

Мои руки начали покрываться шерстью. Я мысленно выругалась.

Паккард наклонился еще ближе: я ощутила жар его мерзкой маслянистой кожи.

– Ну, давай, девочка-волк. Покажи, из чего ты сделана.

Мои глаза резко открылись – и наверняка были желтыми, потому что он тут же отшатнулся.

Девочка-волк.

Меня называли так лет с пяти – когда я ходила в начальную школу Дельфи вместе с другими магическими отщепенцами. Почему? Потому что я была там единственным волком. Только моей семье хватило глупости оказаться изгнанной из Города вервольфов. В Дельфи обитало множество троллей, еще больше ведьм, несколько вампиров и не сосчитать сколько фейри, но волки... обычно мы крепко держимся за нашу стаю. Нужно очень сильно постараться, чтобы кого-то из нас приговорили жить среди людей с прочими магическими отбросами.

Кандалы на запястьях послали по рукам болезненный магический разряд, чтобы удержать мою волчицу под контролем.

Я ненавидела это место. Ненавидела, что они со мной сделали. Преподаватель еще не пришел, так что если бы я успокоилась и мои волосатые руки и желтые глаза никто бы больше не заметил...

– Иди подыши воздухом, – прошептала моя единственная подруга Рейвен, которая сидела сбоку от меня.

Хорошая идея. Иногда она понимала меня лучше, чем я сама. Ведьмы разбираются в том, как читать чужие эмоции.

Я встала и, пробежав через проход между партами, оказалась рядом с валяющимся на полу рюкзаком. Выбежав из аудитории, я бросилась по коридору – волчица билась у меня в груди, умоляя ее освободить.

«Успокойся, успокойся», – просила я. Она всегда была себе на уме: никогда не слушала, что я ей говорила, ее ничуть не беспокоили кандалы или запрет на трансформацию. Она постоянно пыталась вырваться. Для нее не имело

значения, что кандалы били меня током, что я никогда ее не выпускала и никогда не выпущу. Ей на все было плевать. Мои руки продолжали обрастать шерстью, пока я во всех красках представляла, как вырываю Паккарду глотку и засовываю ее ему в зад.

Всего одна трансформация, небольшая пробежка, долгий вой – и она бы утихомирилась. Человеческая форма ощущалась, как клетка, и когда я злилась, удержать в этой клетке волчицу становилось еще сложнее.

Ногти заострились. Швы по бокам джинсовых шорт затрещали.

– Успокойся, черт побери! – зарычала я.

В моем голосе сейчас было больше звериного, чем человеческого. Новый разряд магии пробежал от кандалов по телу – позвоночник прострелило болью, и я чуть не врезалась в группу проходивших мимо ведьм.

Вот уже десять лет я терпела бесконечные издевательства в школе, а родители еще удивлялись, откуда у меня проблемы с управлением гневом. Хотела бы я хоть раз отпустить себя и показать, как сильно ненавижу их всех, но я боялась, что убью кого-нибудь. Хотя кандалы, вероятно, убили бы меня прежде, чем я попыталась это совершить.

Мне нужно было выпустить пар, пробежаться или сделать что-нибудь, пока я не взорвалась. Последние пятнадцать лет в этой школе в качестве козла отпущения, наконец, меня доконали: я оказалась на грани срыва.

Я пробежала по коридору, чувствуя, как напряжены все мои мышцы. Простые физические упражнения творили чудеса в укрощении волчицы. Я часто прибегала к этому способу, чтобы остановить попытку трансформации, когда приглашала домой друзей из числа людей. В школе Дельфи среди детей различных магических существ пара клочков шерсти никого не удивила бы, но люди – другое дело.

Я распахнула двойные двери и выбежала на школьную парковку. И в этот момент волчица во мне наконец вырвалась наружу.

Запрокинув голову, она завывала, но вой закончился вполне человеческим криком ярости и боли. Я больше не способна была вынести, что не могу разобраться с Паккардом, как следует. Я застряла в этом дурацком колледже с кучкой ненавидящих меня засранцев, пока родители вынуждены пахать на трех работах, чтобы прокормить семью. Кандалы послали еще один мощный магический разряд, и мой вой прервался. Я упала на землю, обхватив себя за плечи. Когти втянулись и шерсть исчезла. Как говорится, ничто не сравнится с электрошоком в то время, когда пытаешься быть собой!

Кто-то за моей спиной громко кашлянул, привлекая внимание.

Ох. Черт.

Я напряглась всем телом и встала, приготовившись столкнуться лицом к лицу с учителем.

Поскольку я оборотень, то считалась «студентом-хищником». Кроме меня, в эту категорию входили вампиры и темные фейри. Вампиров так хорошо кормили, что никто особенно не заморачивался, чтобы следить, соблюдают ли они правила, а темных фейри слишком боялись, чтобы читать им нотации. Но вот я... любая частичная трансформация – рычание, желтые глаза, что-то, что можно расценить как «угрозу» для других студентов, – все это записывалось и учитывалось против меня.

Еще одна ошибка – и я отсюда вылечу.

Я сделала глубокий вдох и развернулась. Запах, который я ощутила, немедленно вызвал волну тепла в груди и пониже живота.

Волк.

Самец.

Доминантный.

Без пары.

Одного запаха было достаточно, чтобы понять эти четыре вещи.

- Плохой день?

Голос у него был глубоким, с сексуальной хрипотцой.

Я подняла взгляд от темных джинсов, обтягивающих его мускулистые бедра, к светло-синей футболке, такой тесной, что она облегла его как вторая кожа. Она обтягивала его мышцы, демонстрируя каждый изгиб и впадину, даже его соски. Когда мой взгляд добрался до его лица, сердце пропустило удар. Из-под густых черных ресниц на меня смотрели глаза цвета меда с вкраплениями синего. У него был волевой подбородок с ямочкой. Честно, я всегда мечтала встретить в реальной жизни парня с ямочкой на подбородке. Такой вот странный фетиш.

«Один пункт из списка предсмертных желаний выполнен».

- Можно и так сказать, - я провела ладонью по своим светлым волосам, приводя их в порядок и отчаянно пытаюсь собраться с мыслями.

За исключением родителей, я никогда не встречала другого вервольфа.

- Ты не очень хорошо контролируешь свою волчицу.

Наверное, он не хотел, чтобы это прозвучало жестоко: судя по тону, он всего лишь высказывал наблюдение. Но было все равно неприятно. Я пожала плечами.

- Почему я должна хотеть ее контролировать?

Его глаза поменяли оттенок от теплого меда к раскаленной лаве. Я тяжело сглотнула.

- Новичок? - спросила я.

«Пожалуйста, скажи „да“».

Было бы здорово учиться вместе с другим вервольфом. Особенно с этим.

«Волк и волчица вместе уходят в закат и живут в изгнании долго и счастливо...»

Он медленно покачал головой.

– Просто проездом.

«Вот, блин».

Я посмотрела на парковку: там стоял черный фургон, а по обе стороны от него высились два парня. Они держали руки у пояса, будто готовы были достать оружие только потому, что я разговаривала с этим парнем. Наверное, он работал на альфу и приехал сюда по делам.

– Из Города вервольфов? – уточнила я.

Мне отчаянно хотелось побольше разузнать о месте, откуда изгнали родителей.

Его глаза из оранжевых стали желтыми, затем – ярко-синими, когда его волк окончательно отступил. В синеве его глаз мне показалась печаль, которую сложно было понять, надлом, схожий с моим. Это мгновенное осознание пришло и исчезло. Но что такого мог пережить этот идеальный вервольф, что бы его сломало внутри? Он был невероятно горяч, как кинозвезда. Волчице он сразу же понравился, но ей наверняка понравился бы любой, даже самый невзрачный волк мужского пола. Как говорится, на безрыбье...

Он медленно кивнул.

– Почему ты здесь?

Я вспыхнула от стыда и не ответила. Его лицо озарилось пониманием, стоило ему взглянуть на мои запястья.

– Изгнанница? – спросил он с недоумением. Я кивнула, и он нахмурился. – Это очень больно? – он показал своей лапичкой на мои запястья.

Я невесело усмехнулась.

– Да нет, я как будто всего лишь горю заживо.

Из его горла вырвалось рычание, и от неожиданности я невольно отступила на несколько шагов. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут из здания вышел директор колледжа, мистер Даркворт. Для фейри он был слегка низковат, чуть выше метра восьмидесяти, и вервольф возвышался над ним на несколько дюймов.

– Сойер, прошу прощения, что так долго.

Сойер.

Почему мне знакомо это имя?

Когда мистер Даркворт увидел меня, то едва не подпрыгнул от неожиданности.

– Деми, я надеюсь, вы достойно себя ведете? – он смерил меня сердитым взглядом.

Я заправила за ухо длинную прядь волос и кивнула.

– Я просто решила... подышать свежим воздухом, сэр.

Я направилась было обратно в класс, приняв это за намек, но внезапно рука Сойера мягко ухватила меня за плечо. От этого прикосновения мое сердце подпрыгнуло в горле. Его глаза горели желтым.

– Тебе здесь нравится? – в его голосе слышался волк.

Я хмыкнула.

– Шутишь?

Как мне могло здесь нравиться? Волки должны жить среди себе подобных, чтобы не сойти с ума. Слава богу, есть мама и папа, иначе меня пришлось бы усыпить. Никому здесь не нравилось, на окраине Города магии, в тесноте, среди

людей. Худшее место, которое только можно придумать.

Он отпустил мою руку, моргнул дважды – желтые глаза снова стали синими. Мистер Даркворт нахмурился.

– Пойдемте, юноша, – и показал Сойеру на двойные двери, которые вели в его кабинет.

Через другие двери я вернулась в класс.

Сев за свою парту, я увидела, что Рейвен успела собрать содержимое моей сумки и положила все мне на стол. Я благодарно ей улыбнулась и всю лекцию смотрела в стену, размышляя, что, черт возьми, там случилось и кто такой этот Сойер.

Следующие несколько часов я только о нем и думала. Он видел меня в момент слабости. Унизительно... А еще он был здесь «проездом». Очень уклончивый ответ. Я рассказала об этом Рейвен за ланчем, и она обратилась в слух.

– Сколько ему лет? – она склонилась ко мне, накручивая на палец прядь синих волос.

Я пожала плечами.

– Примерно как мне. Двадцать один. Может, двадцать два.

– Хочешь, сотворю заклинание, чтобы выяснить, зачем он приезжал?

Ее глаза сверкнули, и я ухмыльнулась.

– Нет, люблю загадки, – сказала я. – Буду размышлять над этим еще много лет, гадая, что стало с мужчиной моей мечты, а потом выйду замуж за человека.

Рейвен хмыкнула.

– Ты уверена? – она показала в сторону столика, где сидел Исаак. – Он с радостью примет тебя обратно.

Я закрыла ей рот ладонью.

– Мы не будем говорить, как я переспала с фейри, ясно?

Один за другим убрал мои пальцы со своего рта, она рассмеялась и напонила:

– Он говорил, тебе понравилось.

Я взяла куриную косточку с тарелки и указала на ее горло.

– Еще одно слово – и ты труп.

Исаак был горячим парнем, но у него имелся странный фетиш ног, да и острые уши меня не слишком привлекали. Я просто экспериментировала с ним, и Рейвен об этом знала.

– Может, он есть в соцсетях. Сойер, значит, а фамилия?

Рейвен достала телефон, готовая узнать все об этом парне.

– Не-а. Просто Сойер.

Я смотрела ей через плечо, пока она вводила «Сойер» в инстаграме и листала профили. Мы дошли почти до середины поиска, когда двери в столовую распахнулись. Вошли четверо здоровых парней и просканировали взглядом толпу. Позади них шла незнакомая рыжая девушка.

Мне не требовалось даже ощутить их запах, чтобы понять: это вервольфы. Я осознала это по их позам, по тому, как они нюхали воздух и осматривали столовую своими желтыми глазами.

«Черт!»

Что я натворила? Я сжалась на стуле, стараясь исчезнуть, но тут один из них взглянул прямо на меня. Среди них не было Сойера.

Может, он вернулся и спросил альфу о девушке по имени Деми, изгнанной из стаи, и ему сказали, что мне нельзя учиться здесь, или...

– Деми Каллоуэй?

Я перестала дышать. Меня охватил ужас.

– Да? – выдавила я.

Надо мной навис огромный парень – теперь я узнала в нем одного из тех, кто ждал возле машины утром на парковке. На бедре у него висел пистолет, вероятно, с серебряными пулями, и осиновый кол против вампиров в кобуре. Он явно не шутики шутить пришел.

Он вручил мне письмо с золотой восковой печатью. Seriously, там была самая настоящая восковая печать, как будто на дворе стоял семнадцатый век.

Я сглотнула и взяла письмо.

– Спасибо, – попыталась засунуть его в сумку, понадеявшись, что тогда он уйдет.

– Открой его, – прорычал парень.

Проклятье.

Теперь на меня пялились все собравшиеся в столовой. Даже женщина за стойкой обслуживания явно за меня переживала.

Разорвав печать, – на колени упали кусочки золотого воска – я развернула письмо и быстро пробежалась по нему взглядом. Оно было напечатано курсивом и адресовано лично мне.

«ДЕМИ КАЛЛОУЭЙ,

От лица Академии вервольфов Стерлинг-Хилл приглашаем Вас пройти наш учебный курс. Согласно закону вервольфов № 301.6, все одинокие женские особи в возрасте 18–22 лет должны присутствовать в Академии в течение того года, когда будущий альфа выбирает свою пару.

С уважением,

действующий альфа Города вервольфов,

Курт Хадсон».

Какого хрена! Сердце гулко забилось у меня в груди, когда я заметила торопливую приписку в конце:

«P.S. Только так я мог вытащить тебя оттуда.

Сойер Хадсон».

Внутри у меня что-то оборвалось. Во рту пересохло.

Сойер Хадсон.

Сойер.

Хадсон.

Курт Хадсон был альфой в Городе вервольфов, а значит... Сойер – сын чертова альфы. Я встретила сына альфы, и теперь меня пригласили вернуться в Город вервольфов, потому что он выбирает себе пару? Да что происходит?

Я уставилась на лист бумаги в руках. Затем – на парня.

– Э-э, хорошо, спасибо. Я... подумаю над этим.

Он покачал головой.

– Альфа велел мне передать, что срок предложения истекает через шестьдесят секунд. Он не держит на тебя зла за проступок твоих родителей, но хочет разобраться с этим вопросом как можно скорее.

Ого. Шестьдесят секунд? «Не держит на тебя зла за проступок твоих родителей»? Что это вообще значит? Несмотря на их изгнание, я могу вернуться в общество вервольфов? Я прикусила губу, едва сдерживая слезы. Посмотрела на кандалы на запястьях, пытаюсь осознать его слова.

– Их снимут. Ты станешь полноправным членом нашего общества, тебе предоставят приличные условия для жизни и возможность начать все сначала, – он будто зачитал это с какой-то невидимой бумаги, которую держал перед собой. – У тебя тридцать секунд.

Рейвен притянула меня в объятия, и вся столовая затихла в ожидании моего решения.

– Иди, – прошептала подруга мне на ухо. – Я скажу твоим родителям. Они за тебя порадуются.

Мои родители. Я не могла вот так их бросить. Или могла?

Она отстранилась от меня, и я взглянула на парня.

– Я могу собрать вещи? Увидеться с родителями?

Он покачал головой, скрестив руки на груди.

– Тебе выдадут новые вещи. Твоим родителям нельзя знать об этом, до тех пор пока ты не окажешься в Городе вервольфов.

В горле образовался ком, но я усилием воли не дала себе расплакаться. Нельзя показывать слабость этим ублюдкам.

Поехать в Стерлинг-Хилл? Снова жить среди вервольфов? Да я об этом мечтала с самого детства. Я понятия не имела, почему родителей изгнали, – они никогда об этом не говорили. Якобы это не для детских ушей; когда же я стала подростком, отец заявил, что вспоминать о случившемся для них слишком болезненно. Я поняла, что это в любом случае не имеет значения. Что сделано, то сделано, и мы были обречены на пожизненное изгнание и существование среди других отбросов из числа магических существ и людей. Дельфи-Корнер – небольшая, всего в дюжину квадратных километров, область в городе Спокейн, штат Вашингтон, зачарованная так, чтобы отвадить людей: здесь мы могли быть собой, но за пределами этой области нам следовало вести себя как можно осторожней и притворяться людьми... насколько возможно.

Я бросила взгляд на Паккарда. Он, наверное, никогда не ступал за пределы Дельфи-Корнер, в отличие от меня, ведьм или вампиров. Поскольку мы могли сойти за людей внешне, нам позволялось иметь человеческую работу, ходить за покупками и жить среди людей.

– Время вышло, – сказал парень резко, и я поняла, что он не станет ждать больше ни секунды.

Покинуть Дельфи? Покинуть родителей? Вернуться в Город вервольфов... Все потому, что я пять секунд пообщалась с сыном альфы, который как раз выбирал себе в этом году пару?

Это было... безумие. Настоящее безумие.

Или исполнение мечты?

Я снова посмотрела на свои кандалы, не в силах представить, каково это – превращаться по-настоящему. Неужели я наконец смогу выпустить свою волчицу? Она билась под кожей, как в клетке, и в этот момент решение было принято за меня.

– Согласна.

Я встала. В моем голосе слышалось торжествующее рычание зверя. Парень кивнул и жестом велел мне следовать за ним. Я взглянула на Рейвен – ее широко распахнутые глаза блестели от слез.

– Я позвоню тебе вечером, – прошептала я, наклонившись, чтобы обнять ее в последний раз.

– Слушай, это полное безумие, но знай, что я очень тебя люблю, – ответила она, и мое горло сжалось.

– Черт возьми, я тебя тоже!

Выпрямившись, я стерла все эмоции со своего лица и последовала за мускулистыми вервольфами к дверям.

Наконец-то я покидала эту дыру. Я надеялась, что мне дадут уйти с миром, но вдруг почувствовала удар – и поняла, что ошиблась. Больно не было, но я этого не ожидала. Что-то влажное потекло по шее, и на пол с хлюпаньем упал кусок апельсина.

– Еще увидимся, девочка-волк!

Это была Бьянка. Я узнала бы этот визгливый голос где угодно. Чертова Бьянка. У этой темной феи было сердце дьявола.

Мои руки начали покрываться шерстью, но кандалы тут же вспыхнули, посылая по телу электрический ток. От боли я рухнула на колени. В столовой все смеялись. Мне хотелось умереть. Это было их любимым развлечением – смеяться, пока меня било током. Все вервольфы, которые пришли меня сопроводить, смотрели с жалостью – мне было ужасно стыдно. Когда над тобой издеваются столько лет подряд, происходит следующее:

1. Ты становишься по-настоящему застенчивым и необщительным, замыкаешься в себе в отчаянной попытке исчезнуть.

2. Ты становишься задирой, злясь на весь мир.

3. Со временем тебе становится безразлично. Ты настолько мертв внутри, что издевательства тебя больше не беспокоят. Просто потому, что к этому постепенно привыкаешь.

Я находилась где-то между второй и третьей стадией. Все еще злилась, но понемногу немела внутри. За время учебы здесь меня называли собакой, говорили, что я воняю дерьмом, подбрасывали мне шампунь от блох, а на выпускной кто-то повесил ошейник со стразами и поводком на мой шкафчик. Все это меня даже не задевало.

– Давайте уже пойдем, – сказала я вервольфам, встав на ноги и отряхнувшись.

Они смотрели на меня так, будто ожидали, что я сейчас выпущу свою волчицу и оторву Бьянке голову. Мне очень хотелось так и поступить, но еще больше я хотела навсегда покинуть это место.

Одна из вервольфов, высокая рыжая девушка, протянула руку и схватила яблоко с подноса проходившей мимо ведьмы. Потом размахнулась и швырнула его в толпу. Проследив за яблоком взглядом, я с удивлением (и не без удовольствия) увидела, как оно точно ударило Бьянку в голову.

Все ученики в столовой немедленно вскочили на ноги, и главный из моих сопровождающих смерил рыжую девушку неодобрительным взглядом.

– Поторопимся, пока они нас не прокляли.

– Это того стоило, – подмигнула она мне.

В горле снова встал ком. Всю жизнь я была одна, изгой, волк без стаи, которому не на кого положиться, кроме Рейвен, а теперь...

Правда, радость эта длилась недолго. Как только мы вышли из столовой, на голову мне вдруг набросили черный мешок. Я оказалась в темноте.

– Прости, подруга, но альфа строго приказал не раскрывать пока тебе местонахождение Академии.

Затем меня твердо подхватили под руки и повели вперед.

Когда мы вышли наружу и я услышала звук открывающейся двери фургона, то продолжала думать, что, черт возьми, сейчас произошло.

Понедельники.

Глава 2

Всю дорогу мы слушали «Ван Хален». Весь альбом. Прошел по меньшей мере час, прежде чем фургон затормозил. Никто со мной не заговаривал по пути, разве что пару раз меня спросили, не нужно ли мне в туалет или попить воды. Я чувствовала себя одновременно и заключенной, и освобожденной: было странно. Мне не стали связывать руки, но сказали не снимать мешок с головы всю поездку – моему посттравматическому синдрому это не слишком понравилось. После одного случая я не любила замкнутые пространства.

Альфа явно не доверял мне, и я задумалась: как долго Сойеру пришлось убеждать его позволить мне вернуться в Город вервольфов? И зачем он это сделал? Мы общались всего несколько минут. Конечно, наша встреча получилась насыщенной, но вряд ли моя вспышка гнева и поношенная одежда настолько его впечатлили.

– Так что, мы реально не можем встречаться с кем-то в этом году, пока Сойер не выберет себе пару? – спросил один из парней, убавив музыку.

Мое тело напряглось, и я прислушалась в ожидании ответа. Другой парень усмехнулся.

– Не, он быстро выберет двадцать девушек, и потом тебе просто надо держаться от них подальше.

Какого черта? Двадцать девушек, чтобы встречаться с ними весь год? Это что, шоу «Оборотень-холостяк»?

– София Грин охренительно горячая. Я мечтаю о ней с первого курса. Надеюсь, ее он не выберет, – вмешался третий.

Последовал звук удара и стон.

– Женщины – не вещи, идиоты! – вмешалась их рыжая спутница. – Девушка, с которой в итоге окажется Сойер, тоже должна выбрать его.

Машину сотряс общий смех.

– И какая же из девчонок не выбрала бы нашего красавчика Сойера?

– Ну, я, например, – сказала она.

Последовало молчание.

– Ты же его двоюродная сестра. Это мерзко, – прокомментировал кто-то из парней.

– И? Я бы его не выбрала. А теперь давайте прекратим разговоры об этом отборе, меня тошнит от них. Еще весь год это терпеть, – огрызнулась она.

Двоюродная сестра? Она сестра Сойера?

Мы ехали в тишине еще несколько минут, затем фургон остановился.

– Приехали. Я сниму с нее мешок, – сказала девушка.

– Хорошо, – ответил кто-то.

Наконец-то!

Когда с моей головы сняли мешок, яркий свет ослепил меня. Я морщилась, пока глаза привыкали к солнцу.

– Привет, Брэндон, – сказал кто-то снаружи машины. Я повернула голову и увидела охранника, стоявшего перед большими железными воротами. На нем была черная армейская форма, на поясе висел пистолет. – Это она? – он заглянул в фургон.

Что за?..

Он оглядел меня с головы до ног, заставив покраснеть.

- Теперь я вижу, почему Соьер так за нее хлопотал.

- Она тебя слышит, засранец! - крикнула рыжая девушка.

Охранник дважды ударил ладонью по кузову фургона, и мы проехали в открывшиеся ворота.

Святые перевертыши.

У меня челюсть отвисла, когда мы проехали мимо низкой каменной стены с табличкой «Университет Стерлинг-Хилл». Потрясли меня не сами буквы, а чертово здание за стеной и подстриженные газоны. Кампус растянулся на широкой зеленой лужайке: несколько зданий из стекла и нержавеющей стали. Все выглядело очень современно. Студенты гуляли по дорожкам, а на газонах лежали несколько волков, принимая солнечные ванны.

Я охнула, и рыжая девушка посмотрела на меня. Проследив за моим взглядом, она нахмурилась и взглянула на мои кандалы.

- Когда ты в последний раз трансформировалась?

Такой невинный вопрос наверняка не должен был, по ее мнению, причинить столько боли.

- Никогда, - мой голос дрогнул. - Я родилась за пределами Города вервольфов.

- Иисусе, - сказал водитель.

- Не поминай всуе, - прорычал парень на переднем сиденье.

Водитель показал ему средний палец - парень схватился за него и стал выгибать назад, пока водитель не сдался:

- Ладно, ладно, извини, не буду!

- Так-то лучше, - сказал победитель.

Когда я вновь посмотрела на рыжую девушку, она улыбалась. Я была благодарна за то, что мы ушли от этой темы.

- Я Сейдж, - сказала она, протягивая мне руку.

Сейдж[1 - Букв.: шалфей. (Прим. пер.)]. Интересное имя.

- У меня мама - хиппи, - она подмигнула.

Я пожала ей руку.

- Деми.

Она показала на водителя.

- Это Брэндон, ловелас и засранец. Держись от него подальше.

- Эй! - возмутился он.

Она показала на парня на переднем сиденье.

- А это Куан. Милый плюшевый медвежонок, можешь доверить ему свою жизнь.

- Люблю тебя, Сейдж.

- И я тебя, малыш, - отозвалась она.

Рядом с Сейдж сидел парень, который молча пялился в окно.

- Это Уолш, он практически немой.

- Иди нахрен, - прорычал он, заставив ее довольно ухмыльнуться.

– Но если бы я выбирала, кто будет прикрывать мне спину в бою, то он в этом – лучший.

– Эй! – возмутился Брэндон.

– Прости, детка, но ты совершенно бесполезен. Разве что глаз радуешь, – Сейдж пожала плечами, потом посмотрела на меня и подмигнула.

Брэндон обиженно надулся.

– Ну уж извините, что я такой красивый, – заявил он.

Все, включая меня, рассмеялись.

Мне нравилась Сейдж. Мне нравились они все, хотя это и самый странный день в моей жизни.

Мы заехали на парковку и встали между внедорожником и BMW, и я начала сомневаться в решении приехать сюда. На мне были рваные джинсовые шорты с лохматыми краями, а на конверсах, которые я умудрилась найти в секонд-хенде, красовался кусок скотча, не давая подошве отвалиться. Не говоря уже о псевдовинтажной футболке, которую я словно достала из мусорки. Я сделала на ней принт с надписью «Сначала кофе, потом – разговоры».

Мне явно здесь не место.

Брэндон заглушил двигатель и открыл боковую дверь фургона.

– Я провожу ее в офис администрации. Потом она уже не наша проблема.

Ауч. Ладно, беру свои слова назад – мне нравились здесь не все.

– Ты придурок, ты в курсе? Я ее провожу, – Сейдж выпрыгнула из фургона, и парню пришлось отступить, чтобы не столкнуться с ней.

Он закатил глаза и помахал ей на прощание.

– Да без разницы.

Остальные парни, выпрыгнув из фургона, смотрели на меня.

– Надеюсь, тебе тут понравится. Приятно было познакомиться, – сказал Куан, снимая пояс с двумя пистолетами. Я заметила у него на шее большой золотой крест.

– Спасибо... – я кашлянула, – ...за похищение.

Сейдж усмехнулась, и даже губы Уолша слегка дернулись, будто он сдерживал улыбку.

– А она забавная. Мне такие нравятся, – заметила Сейдж Куану, а потом схватила меня за руку и потащила прочь от фургона.

Я последовала за ней, внезапно остро осознав, насколько выделяются мои кандалы на запястьях, которых не было больше ни у кого. Люди откровенно пялились нам вслед, но стоило Сейдж показать им средний палец, как они тут же отворачивались.

– По кампусу уже разлетелись слухи. Сын альфы, участвуя в благотворительной работе, отправляется на встречу с директором колледжа для магических изгоев, но его так впечатляет опальная волчица, что он умоляет отца освободить ее и позволить ей вернуться в город в качестве потенциальной пары во время отбора. Довольно романтично, если ты, конечно, любишь такую фигню.

– Нет, нет, все совсем не так, – я покраснела. – Он просто воспользовался отбором как предлогом, чтобы вытащить меня оттуда. Он сам так написал в письме.

Мои щеки еще больше покраснели от одной только мысли об этом. Мы прошли мимо группы людей, беззастенчиво меня разглядывающих. Я опустила голову и смотрела себе под ноги, желая раствориться в воздухе. Мне не нравилось внимание, жизнь казалась лучше через объектив моей камеры.

Сейдж резко подняла руку и вздернула мой подбородок, остановившись и наклонившись ко мне.

– Дорогая, ты ведь волк! Если будешь опускать взгляд, когда на тебя пялятся, только наживешь себе неприятностей.

Я сглотнула.

Это место очень отличалось от Академии Дельфи.

Я кивнула.

– Слабаки не ходят в Стерлинг-Хилл. Я чувствую твою доминантность, так почему бы тебе не показать ее?

Показать? Именно то, что я привыкла подавлять глубоко внутри всю свою жизнь?

– Поняла, – сказала я более твердо. – Что-нибудь еще?

Конечно, она довольно много знала о местных обычаях, а я, так как мои родители никогда не говорили о Городе вервольфов или о своей учебе в Стерлинг-Хилл, поскольку для них это слишком болезненно, не знала об этом месте совершенно ничего – и не имела представления, как здесь выжить. Я никогда не трансформировалась, никогда не жила в стае. Я выросла среди магических придурков как единственный вервольф в школе. Практически все там, за исключением Рейвен, были первоклассными засранцами. И без нее я бы не выжила.

Сейдж кивнула, зашипев, как кошка, на проходившую мимо девушку, которая тут же заторопилась прочь. Сейдж ухмыльнулась. Закончив, она снова наклонилась, глядя мне в лицо.

– Каждая девушка здесь хочет выйти за моего брата Сойера, чтобы стать женой альфы. И теперь все в курсе: он специально привез тебя сюда, чтобы ты присоединилась к борьбе за его сердце. Так что не теряй бдительности.

Затем она повернулась и пошла дальше. У меня не хватало слов, в горле встал ком.

«Борьба за его сердце»? Черт возьми, да я действительно оказалась в шоу «Оборотень-холостяк».

– Пойдем уже! – рявкнула она, и я побежала за ней, больше не опуская взгляда.

Каждая девушка тут выглядела, как Барби. Высокие шпильки, платья, брюки и шелковые блузки. Завитые и уложенные локоны, отличный макияж. Ни единый волосок брови не торчит. Я же будто выбралась утром из постели и надела на себя то, что приемлемо пахло. Это, кстати, было не так уж и далеко от правды.

Я побежала за Сейдж и завернула с ней за угол здания с гигантским стеклянным куполом и табличкой «Администрация».

Она остановилась возле двери и повернулась ко мне.

– Я на первом курсе. Живу в Лексингтон-холл, одиннадцатая комната. Если попадешь на мой этаж, возьму тебя под свое крыло.

Мое сердце сжалось от ее доброты, и я кивнула.

– Спасибо, подруга, – по привычке я посмотрела на ее подбородок, и она наклонила голову, отбросив свои ярко-рыжие волосы за плечо. Затем слегка приподняла мое лицо, заставляя посмотреть ей в глаза.

– Помни: задай им жару. Ты теперь одна из нас.

Затем она развернулась и ушла, оставив меня перед стеклянными дверями.

«Ты теперь одна из нас». Она даже не представляла, как много эти слова для меня значили.

Что ж... или пан, или пропал.

Я потянула дверь на себя и вошла внутрь.

«Ничего себе!»

Купол изнутри был матовым, но через него проникал свет. За ним виднелся густой лес: куда ни глянь, всюду меня окружали деревья. Невысокая коренастая женщина сидела за компьютером и что-то печатала. Когда я подошла к стойке, она подняла на меня взгляд, затем посмотрела на мои сандалии – и ее пальцы застыли над клавишами.

– Деми Каллоуэй?

Черт. Откуда она знает, как меня зовут?

Я кивнула, едва не склонив голову в смущении, но потом вспомнила совет Сейдж и вздернула подбородок.

– Ага, – сказала я твердо.

Она встала и обошла стол, чтобы поприветствовать меня. Стук ее каблуков эхом разнесся по холлу. Оказавшись рядом, она оглядела меня с ног до головы и неодобрительно поджала губы.

– О боже, – пробормотала она и достала планшет, нажимая на нем что-то стилусом.

Я попыталась одернуть свою короткую футболку, чтобы прикрыть живот, но бесполезно – она задралась снова, оголяя живот еще больше.

Закатив глаза, женщина повернулась и вышла в коридор.

– Следуйте за мной, они вас ожидают.

«Они».

Она сказала «они». Кто – они?

Сердце бешено билось, пока я шла по длинному коридору, сделанному из матового стекла.

Интересно, кто здесь убирается? Наверное, у них в штате числится не меньше сотни чистильщиков стекла. Может, мне стоит начать закупаться оптом в «Виндексе»[2 - Windex – американский бренд для очистки стекла и твердых поверхностей. (Прим. пер.)].

Я так погрузилась в размышления о том, как они очищают со стекла отпечатки пальцев, и не сразу заметила, что женщина остановилась, – я врезалась ей в спину. Из ее горла вырвалось предупреждающее рычание, но она тут же притворилась, что кашляет.

«Ух, блин».

– Простите. Я... очень нервничаю, – я сказала правду, и, перестав злиться, она вдруг взглянула на меня с сочувствием.

– Могу себе представить, – она слабо улыбнулась и открыла дверь, указав жестом, чтобы я зашла в кабинет.

Я так и сделала, ожидая, что она войдет следом. Конечно, я не очень долго ее знала, но когда она закрыла за мной дверь и ушла обратно по коридору, я запаниковала.

Будь сильной.

С трепетом я посмотрела на тех, кто присутствовал в комнате.

Святые перевертыши.

Передо мной, одетый в серый льняной костюм, стоял самый огромный мужчина, которого я когда-либо видела. Он был размером с гориллу – гигантская масса мышц, почти неестественная в своей громадности. Ему было слегка за сорок. В руках он сжимал такой же планшет, как и у проводившей меня женщины. Я быстро украдкой втянула воздух: в ноздри ударил запах волка. Азартный и землистый, было трудно его описать.

Возле него стояла...

Ведьма.

Я жила с ними бок о бок достаточно долго, чтобы узнать сразу. Дело не только в обычном для них запахе трав, но и в изящной фигуре, и в том, как они смотрят на тебя сверху вниз, будто во всем лучше.

Если кто-то из этих двоих и подумал что-то о моей одежде, они не подали виду. Вместо этого огромный мужчина выступил вперед.

– Мисс Каллоуэй. Меня зовут Юджин, я глава отдела безопасности Города вервольфов.

Угу. Я бы тоже без вопросов наняла этого парня в качестве главы отдела безопасности. Он выглядел так, будто мог раздавить мою голову двумя пальцами.

– Здравствуйте, – я глупо помахала ему рукой.

Его взгляд упал на мои кандалы, и он слегка нахмурился.

– Мадам Харкерт снимет ваши кандалы, а затем я провожу вас в общежитие.

«Снимет кандалы». Он сказал... «снимет».

Я так хотела позволить слезам, которые готовы были брызнуть, заскользить по моим щекам, но сдержалась. Я ни за что не буду плакать перед этим гигантом и ведьмой. Лучше подожду, когда окажусь одна в своей комнате, и уже там как следует поплачу под одеялом, как уважающая себя женщина, черт побери.

Эти кандалы были на мне столько, сколько я себя помню. Они сковывали мою сущность, не давая ей освободиться. Я так давно мечтала от них избавиться...

Ведьма шагнула ко мне.

- В этой комнате есть звукоизоляция? Процедура довольно болезненная.

Я попятилась, пока не уперлась спиной в стену.

О болезненности меня не предупреждали.

Мужчина кивнул, подошел к стене - и внезапно на стекле появилось цифровое меню. Он нажал несколько значков и снова кивнул ведьме. Она посмотрела на меня, сощурившись.

- Так ты хочешь снять их или нет? У меня другой клиент через пятнадцать минут.

Она что, вроде нотариуса? Втиснула меня в свободное окно в своем перегруженном расписании? Мой язык словно превратился в наждачную бумагу. Тяжело сглотнув, я кивнула. Я очень, очень хотела снять кандалы.

Она поманила меня рукой, и я медленно подошла.

- Ты родилась за пределами Города вервольфов? - спросила она, глядя на документы на стеклянном столе.

Я кивнула.

- Когда тебя впервые сковали? - спросила она.

Я тяжело сглотнула.

- Первую пару мне надели на первый день рождения. Потом я получила вторую пару в пять лет, а эту - когда мне исполнилось двадцать, - я показала ей кандалы.

Раньше, когда ведьмы меняли кандалы на размер побольше, снимать их было не больно, так что я недоумевала, почему сейчас должно быть по-другому.

- Раньше их снимали без боли...

Она подняла бровь.

– Это потому, что раньше снимали не магию внутри них, только металл, в котором она заключалась, чтобы кандалы росли вместе с тобой. Я же собираюсь снять само заклятие, прикрепленное к твоему телу все последние... – она вновь глянула на свои записи. – ...двадцать лет. Да, это определенно будет больно.

Вот блин. Моя волчица рвалась наружу, и я знала, что мои глаза пожелтели. Серебристые клочки шерсти стали расти на руках. Ведьма отступила на шаг, посмотрев на Юджина.

– Она... не должна уметь так делать... – сказала она, нахмурившись.

Шерсть на руках достигла кандалов, и меня ударило током, отчего я закричала.

Они неловко переглянулись, не зная, что предпринять.

Юджин нажал что-то на планшете.

– На нее поступали жалобы директору школы, что она чуть не превратилась... – он помедлил и посмотрел на меня почти с гордостью. – ...триста девяносто раз.

Я старалась сохранить серьезное лицо. Моим родителям никогда не удавалось даже начать превращаться с кандалами – лишь иногда их глаза желтели, но их волки находились под контролем. В отличие от моего.

Ведьма фыркнула.

– Ну, значит, изначальное заклятие на нее накладывали полные идиоты. Кстати, кто это был?

Он снова посмотрел на экран планшета.

– Белладонна Монгрейв. Ваша верховная жрица.

Она слегка порозовела и отмахнулась от него:

– Ладно, неважно. Все равно я сейчас их сниму.

Она положила на край стола черный мешочек и достала оттуда медный нож.

Я вздрогнула. От страха волчица во мне снова попыталась перехватить контроль, но я подавила ее усилием воли.

Если я сделаю это, если выдержу боль, стану свободна. Наконец-то впервые в жизни я смогу... превратиться.

Юджин положил планшет на стол и встал за моей спиной.

– Я буду держать тебя, чтобы ты не дернулась и нож не перерезал твою главную артерию, – сказал он.

Чего?

«Перерезать главную артерию» – эти три слова я предпочла бы больше никогда не слышать.

Я кивнула со слезами на глазах.

Когда сильные руки схватили меня за локти и приподняли мои руки к потолку, чтобы ведьме было удобнее работать с кандалами, мне потребовался весь мой самоконтроль, чтобы не укусить его и не начать сопротивляться.

Меня переполняли паника и тревога: вся эта ситуация воскрешала в памяти очень темное воспоминание, о котором я не хотела даже думать, нечто столь ужасное, что я подавила его в самой глубине сознания, и оно всплывало на поверхность, только когда я чувствовала себя загнанной в угол, пойманной в ловушку. Юджин, удерживающий мои руки, невольно напомнил мне о той ужасной ночи пять лет назад. Мое дыхание участилось. Я изо всех сил попыталась отбросить всплывшую перед глазами картину. Черные шелковые простыни, четыре вампира, кровь...

Я встряхнула головой, стараясь избавиться от этих мыслей. Из моего горла произвольно вырвался жалобный стон.

«Я в порядке, я в порядке, я в порядке», – повторяла я мысленно, зная, что Юджин не собирается причинять мне боль и просто пытается помочь.

Я наконец буду свободна. Смогу быть волком, трансформироваться, когда захочу... Я не могла даже вообразить.

Мои родители тоже были скованы – так что до сегодняшнего дня я никогда не видела вервольфов в их волчьей форме, как тех студентов на газоне. Я справлюсь.

От одной мысли о родителях мне стало грустно. Сколько сейчас времени? Вернулись ли они с работы? Наверное, гадают, где я. Может, Рейвен говорит с ними прямо сейчас. Я попыталась сосредоточиться на них, игнорируя панику, которая охватила меня.

Любая боль стоила того, чтобы стать свободной.

Ведьма поднесла медный нож к кандалам и одним движением разрешила браслет – тот со звоном упал на пол. Я вздрогнула, приготовившись к боли, но ничего не случилось. Она повторила то же с другим браслетом – нож резал металл, словно масло... но никакой боли не ощущалось. Я выдохнула с облегчением. Затем она положила ладонь мне на грудь, расставив пальцы так, что ее ногти впивались мне в кожу.

Сильно.

– Entora dilumin wolven forchesto, – начала она.

Ведьминский язык.

Я знала этот язык достаточно, чтобы распознать слова «волчья смерть». Но еще прежде, чем я успела задуматься об их значении, мою грудь прошила нестерпимая боль. Я дернулась в руках Юджина, но он прижал меня к груди – меня словно зацементировало.

Я тонула в волнах паники и боли. Пришлось прикусить язык, чтобы не закричать.

Ведьма поднесла медный нож к моим волосам. Она отрезала прядь и положила ее под ладонь, которую все еще прижимала к моей груди. Мне было слишком больно, чтобы переживать из-за спонтанной стрижки. Из груди острая боль распространилась по позвоночнику и дошла до пальцев ног.

- Стойте! - закричала я, испугавшись, что сейчас отключусь.

Я вся вспотела. Волчица во мне рвалась на свободу - мои зубы удлинились.

Ох...

- *Wolven risenoto becara*, - прошептала ведьма.

И я умерла.

То есть ощущалось это именно так. Как будто меня переехал чертов грузовик, а потом то, что осталось, положили в блендер. Я потеряла сознание, а когда очнулась, мое тело безвольно висело на руках Юджина. Он держал меня под мышками, а ведьма в другом конце комнаты протирала руки антисептиком, словно испачкалась о меня.

- Ты в порядке? - сочувственно прогудел Юджин у меня над ухом.

Я кивнула, и он усадил меня в кресло. Я обмякла, как опустевший мешок, и сидела, пытаясь отдышаться. Кожа горела, будто я слишком долго находилась на летнем солнце, и у меня возникло предчувствие, что завтра будут ныть все мышцы.

- Плата, - напомнила ведьма, протягивая гиганту свой телефон.

Юджин набрал что-то на планшете, бросая обеспокоенные взгляды в мою сторону, и ее телефон просигналил о новом сообщении. Она посмотрела на экран и улыбнулась.

- Приятно иметь с вами дело.

Он сердито глядел ей в спину, когда она выходила из комнаты. Дверь за ней беззвучно закрылась.

Я уставилась на кандалы, разрезанные надвое и лежавшие на полу. Потом – на свои запястья. Там, где раньше находились кандалы, кожа была белая, хотя выше руки покрывал золотистый загар. По краям белого участка образовались шрамы от постоянного трения металла о кожу и ударов током. Я свободна...

Юджин понял мое состояние и прокашлялся, привлекая внимание. Он поднял кандалы с пола и понес к мусорной корзине.

– Нет! Я хочу сохранить их, – выпалила я.

Почему-то мне казалось, что выбросить их – все равно что выбросить часть меня. Он кивнул и положил их на стол передо мной.

Кто-то тихо постучал в дверь. Юджин, похоже, ждал этого: он встал, нажал что-то в меню на стеклянной панели и сказал:

– Войдите.

В комнату вошла женщина с ресепшена. Она бросила взгляд на кандалы на столе. Выгнула бровь. Затем села напротив меня и стала очень быстро печатать на планшете.

– Итак, мисс Каллоуэй...

– Зовите меня Деми, пожалуйста. Моя мама – миссис Каллоуэй.

Она кивнула.

– Вас внесли в систему. Я подберу для вас расписание занятий. Какую основную специальность вы хотели бы выбрать?

Мою «основную специальность»? Это последнее, о чем я сейчас думала. В Дельфи я училась на факультете бизнеса, потому что только это мне и было позволено. Остальное считалось или слишком ведьминским или подходило

только другой магической расе. Вервольфов прежде никогда не изгоняли, так что для них в Дельфи не имелось особого расписания. Каким бы оно ни было.

– А что... у вас есть? – поинтересовалась я.

Она передала мне планшет, и я начала прокручивать страницу вниз.

Хирургия для ликантропов.

Физиотерапия.

Косметология.

Увидев в списке «фотографию», я едва не вскрикнула от радости. У меня было много верных подписчиков в инстаграме, где я постила свои фотографии. Я обожала фотографировать. Когда брала в руки камеру, что-то во мне оживало. Я видела мир в другом свете.

– Фотография, если можно, – я передала ей планшет.

Она нахмурилась и переглянулась с Юджином.

– Если вы здесь как потенциальная пара для Сойера Хадсона, фотография может быть только дополнительной специальностью. Основная специальность должна быть более престижной.

Я рассмеялась, но тут же прекратила, когда поняла, что она не шутит.

Ладно... надо поддерживать легенду, почему я здесь. Сойер был хорошим парнем, который меня пожалел. Я не хотела бы доставлять ему проблем.

– У вас есть специальность, связанная с бизнесом?

На ее лице читалось облегчение.

– Да. Отличный выбор.

Она забила это в планшет и посмотрела на Юджина.

- Как думаете, в Эмори-холл достаточно охраны, если я размещу ее там?

Похоже, она говорила об общежитии. И почему это мне нужна охрана?

- На самом деле я... надеялась, что окажусь в Лексингтон-холл. Рядом с одиннадцатой комнатой... - я постаралась придать своему голосу как можно больше очарования, вспомнив, что Сейдж обещала взять меня под свое крыло.

Женщина вновь взглянула на Юджина. Тот кивнул. Она набрала что-то на планшете.

- Да, комната напротив одиннадцатой как раз недавно освободилась. Номер десять.

Я не хотела знать, почему она освободилась, просто радовалась, что смогу хоть с кем-то здесь подружиться.

Через несколько минут она подняла планшет.

- Улыбнитесь.

Что?

О нет, для фото? Прямо сейчас? Я даже пот вытереть со лба не успела после панической атаки и почти смерти.

Я вяло улыбнулась, и она нажала кнопку на экране, затем опустила планшет. Заглянув ей через плечо, я посмотрела на сделанную фотографию.

Ох, боже. Фото получилось ужасное. Я надеялась только, что это для каких-нибудь архивных документов.

Через несколько секунд в дверь постучали, и вошел высокий пожилой мужчина с черным кожаным рюкзаком. Он положил рюкзак передо мной и вручил мне

пластиковую карточку.

– Это ваш пропуск для всех зданий и помещений. Не потеряйте, – сказал он и ушел.

Я взглянула на пропуск.

«Вот же блин».

На квадратном фото красовалось мое испуганное лицо с натянутой улыбкой и нелепой стрижкой.

Шикарно.

– В сумке – ваш планшет с расписанием занятий, картой кампуса и университета, уставом Города вервольфов и всем, что может вам понадобиться, – она постучала по рюкзаку пальцем. – В нем также установлено приложение для заказа еды в комнату. Кроме того, на территории университета имеются электроскутеры и велосипеды. Просто проведите пропуском по экрану и берите любой.

Так, ладно... я получила достаточно информации. Всего было слишком много, и явно это все было дорого.

– И... сколько это будет мне стоить? – я обвела рукой комнату.

С оскорбленным видом она переглянулась с Юджином.

– Все расходы для девушек, приглашенных в университет во время отбора, оплачиваются альфой.

Черт, похоже, я действительно снималась в «Оборотне-холостяке»!

Так. Просто дыши.

– Даже если он не выберет меня? – уточнила я. – В смысле, мне нужно будет потом возвращать эти деньги?

А он совершенно точно меня не выберет. Да и вообще – мне всего двадцать один, я еще не готова к браку, черт побери! Я даже не хотела, чтобы он меня выбрал. Ну, по большей части. То есть он, конечно, горячий, надо отдать должное. Если он меня выберет, это определенно будет не худшей вещью, случавшейся со мной в жизни. Но все это какое-то безумие.

– Секунду, – она несколько раз нажала на экран. – Вот: я записала вас на уроки этикета. Леди никогда не говорит о деньгах.

Она похлопала меня по руке и встала.

Ух, меня что, только что уложила на лопатки пожилая леди, которая носит туфли-лодочки и колготки?

Когда она ушла, я с недоверием уставилась на Юджина. Он лишь усмехнулся.

– Она из элиты. Из богатой семьи, ей нравится иметь важную работу. Она не понимает людей вроде нас.

Вроде нас.

Когда я ничего не ответила, он наклонился ко мне:

– Мой отец работал уборщиком в начальной школе вервольфов, а мать раздавала обеды в столовой. Я получил эту работу только потому, что сложен, как грузовик, и выигрываю каждую драку, в которой участвую.

Я ухмыльнулась. Он мне сразу понравился. Мне все здесь нравились пока что. А ведь по рассказам родителей у меня сложилось впечатление, что Город вервольфов – какое-то жуткое и мрачное место, из которого им пришлось бежать.

– Сойер платит за все, – сказал он мне. – Это не ставится под вопрос, и ты не будешь должна ни цента, вне зависимости от того, выберет он тебя или нет. Все

есть в уставе, – он похлопал по рюкзаку.

Видимо, придется этот устав почитать.

Он встал и показал на дверь.

– Можешь идти. Ты пропустила первый день учебы, но завтра занятия начинаются в восемь. А еще завтра Соьер выберет первую девушку для свидания на вечернем торжественном банкете.

Я изумленно округлила глаза.

Выберет девушку?

Торжественный банкет?

Чертов «Оборотень-холостяк».

– Э-э, на торжественный вечер нужно приходить в платье... правильно? – я показала на свою одежду.

Он указал на рюкзак.

– Посмотри на карте кампуса. Там есть небольшой торговый центр за теннисным кортом, где можно купить все, что обычно нравится дамочкам. Оплатить можно пропуском. Соьер берет на себя все расходы без вопросов.

Какого. Черта. Тут. Творится?

Я чувствовала себя глупо из-за всех этих вопросов, так что просто кивнула и встала.

– Спасибо за... – я показала на сломанные кандалы и смела их со стола в сумку. – За все.

Он слегка наклонил голову, тоже поднявшись.

– За двадцать лет службы альфе я никогда не видел, чтобы он ссорился с сыном. До сегодняшнего дня. Соьер боролся за тебя. Никогда не забывай об этом.

Затем он вышел, оставив меня потрясенной.

Соьер боролся за меня? Эти слова эхом отдавались у меня в голове всю дорогу до Лексингтон-холл.

Глава 3

Лексингтон-холл был виден из любой точки кампуса. Я доехала туда на крутом электроскутере. Все казалось чудесным – за исключением, конечно, придурков, которые продолжали на меня пялиться и шептаться за моей спиной. Дверь корпуса я открыла с четвертой попытки, да и то только когда какая-то девушка помахала своим пропуском перед маленькой квадратной штукой, и дверь открылась автоматически. Я вошла вслед за ней в большой холл, где сидела консьержка. Она разговаривала по телефону. Увидев меня, она повесила трубку и подозвала к себе. На лице ее читалась досада.

– Мисс Каллоуэй?

Я кивнула.

– Мне не сообщили о ваших предпочтениях в еде. Мой повар должен знать: вы вегетарианка? На безглютеновой диете? Какие-нибудь диетические ограничения?

Я заставила себя не рассмеяться.

– Никаких, мэм.

Она нахмурилась.

– Палео? Кето?

Чего?..

- Э-э. Мне вся еда нравится.

Это, похоже, только больше ее запутало. Она нахмурилась.

- Значит, никакой специальной диеты?

Я пожала плечами.

- Пицца, паста, сэндвичи с курицей.

Она оглядела меня с ног до головы и как будто... не знаю, что это было, но выражение ее лица привело меня в замешательство. К счастью, появилась Сейдж и спасла меня от дальнейшего допроса.

- Она нормальная, Кендра. Любит нормальную еду, - сказала Сейдж консьержке, проговорив последние два слова так медленно, как будто Кендра не понимала.

Консьержка сердито посмотрела на Сейдж и отмахнулась.

- Что ж, хорошо.

Подруга приобняла меня за плечи и наклонилась ко мне.

- Все «перспективные девушки» сидят на специальных диетах, чтобы быть как можно тоньше ради моего брата.

- Мерзость, - сказала я.

Мои ляжки определенно слегка тряслись при ходьбе, а в средней школе меня даже прозвали «пухлосадой».

- Юджин написал, что ты будешь жить в комнате напротив. Ты уже ужинала?

Я покачала головой, украдкой поглядывая на роскошную обстановку в холле и девушек, проходивших мимо нас на шпильках.

– Мы можем пойти в торговый центр и закупиться всем необходимым, чтобы у тебя была одежда на завтра. Там и перекусим. Или ты можешь одолжить что-нибудь у меня, а еду закажем в комнату.

Юджин написал ей? Видимо, ее он тоже охранял, раз уж она была... не знаю, можно ли назвать их семью королевской. Она была племянницей альфы, так что, очевидно, к ней тут относились по-особому. У меня закружилась голова. Мне нужна была одежда, то есть... у меня даже запасного нижнего белья не имелось. Они почти похитили меня среди бела дня, не дав даже вещи собрать.

– Конечно, только, эм... давай я сначала приму душ. Позвоню родителям.

Она кивнула.

– Встретимся в холле через полчаса?

Я показала ей большой палец, и она махнула в сторону коридора.

– Ты на первом этаже справа.

Я пошла в указанном направлении, а она осталась поговорить с девушками, игравшими в пинг-понг. Я с облегчением увидела, что двери спален – не из стекла. Некоторые двери были открыты: девушки сидели на кроватях и разговаривали, но тут же замолкали при виде меня. Комната номер восемь, номер девять, номер...

Возле моей двери, облокотившись на косяк, стояла высокая блондинка, угрожающе скалясь. Моя волчица немедленно проснулась, когда девушка выпрямилась и оглядела меня сверху вниз.

– Значит, это тебя Сойер умолял вернуть из изгнания? Хм-м. Я ожидала большего. – она медленно обошла меня, глядя, как на мусор.

Из моего горла вырвалось низкое рычание, и она зарычала в ответ. Быстро приближаясь, она заставила меня отступить, пока я не врезалась спиной в дверь.

– Мы с Сойером встречались два года. Он порвал со мной только потому, что альфа должен быть свободен на начало отбора. Он мой, так что даже думать не смей, что тебе что-то светит! Это только благотворительность с его стороны!

Она загнала меня в угол, и моей волчице это не понравилось.

– От-ва-ли.

Мои руки начали покрываться шерстью, но она не выглядела удивленной или напуганной. Напротив, она как будто была... рада такому повороту?

– Мередит! То-то мне показалось, что я слышу твой визгливый голос, – громко сказала Сейдж, показавшись в коридоре.

Мередит, она же Дарт Вейдер, перестала наседавать на меня и натянула на лицо улыбку.

– Привет, Сейдж! – ее голос звучал настолько фальшиво, что меня чуть не затошнило. – А я тут приветствую нашу маленькую подругу.

– Как мило с твоей стороны, – тон Сейдж был полон сарказма. – Там Бритни просила тебя позвать.

Мередит бросила на меня ядовитый взгляд и удалилась вместе с Сейдж.

«Кошачьей драки не случилось».

Воспользовавшись пропуском, я проскользнула в свою комнату и закрыла дверь на замок. Когда я огляделась, у меня перехватило дыхание.

Я как будто оказалась в пентхаусе в Лас-Вегасе. Травертиновые полы, дорогие ткани, деревянные панели и огромное зеркало.

- Ничего себе, - прошептала я, заглянув в ванную.

Огромная ванна с душем и полками занимала всю стену.

В гостиной имелся гигантский гардероб, который мне никогда не удастся заполнить. На стене висел плоский телевизор перед двумя маленькими диванчиками. Это была не спальня, а настоящие роскошные апартаменты.

На кофейном столике перед диваном стоял небольшой подарочный набор в корзине с запиской. Я взяла записку и пробежалась по ней глазами. На ней был напечатан текст - стандартное приветствие от Соьера для участниц отбора, но кто-то зачеркнул все крест-накрест. Внизу было приписано от руки:

«Я не мог оставить тебя там.

Соьер.»

От эмоций у меня сжалось горло.

«Я не мог оставить тебя там».

Я не знала о Соьере практически ничего, только что он был добр ко мне, и я никогда этого не забуду. Он увидел такого же вервольфа, как он сам, в беде, и пожалел. Надо бы придумать, как его за это отблагодарить.

В подарочном наборе я обнаружила коллекцию из разных сортов чая, печенья и сухофруктов. Это было мило, но я не могла на ней сосредоточиться. Нужно было позвонить родителям. Наверняка они уже с ума сходят.

Достав телефон, я включила его. Шестьдесят восемь пропущенных звонков и тридцать сообщений. Все звонки - от родителей, сообщения - от Рейвен. Дрожащей рукой я набрала номер мамы.

Она взяла трубку сразу же.

– Деми Каллоуэй! Скажи мне, что это шутка!

Я сглотнула.

– Нет, мам. Я правда в Стерлинг-Хилл...

– Деми! – закричал отец – мой звонок явно поставили на громкую связь. – Ты что, уехала и не сказала нам?!

На мгновение я притихла. Никогда не думала, что они будут на меня сердиться... они всегда только и говорили, насколько проще стала бы жизнь, если бы мы вернулись в Город вервольфов. И вот он, мой шанс.

– Мне дали только шестьдесят секунд на раздумья. Я думала, вы за меня порадуетесь.

В телефоне раздались два тяжелых вздоха, а мое сердце сжалось.

– Так и есть, – сказала мама. – Мы правда рады за тебя, дорогая.

– Просто мы этого не ожидали, – перебил отец. – Мы думали, наше изгнание распространятся и на тебя.

Я шумно выдохнула.

– Может, так и было... не знаю, в общем, я встретила сына альфы, Сойера, еще в Дельфи, и... через несколько часов меня пригласили сюда. Теперь у меня есть своя комната, и все мои расходы оплачиваются – мне даже немного страшно.

Молчание.

– Мам?

– Знаю... Я тоже участвовала в отборе. Это неплохо, они могут обеспечить тебе хорошую жизнь.

Ее голос звучал грустно. Почему, интересно? О боже, неужели она едва не вышла замуж за отца Сойера?!

- Что случилось? - спросила я. - Ты и альфа?..

- Нет. Я не попала даже в двадцатку выбранных, - она нервно рассмеялась, но смех был неискренний.

- Мам?

- Да, милая?

- Почему вас с папой изгнали из города? Вы рассказывали об этом месте так, как будто тут сплошной мрак, но сейчас мне так не кажется.

Я боялась, что услышу это от кого-то вроде Мередит, и предпочла услышать от них. За последние десять лет я спрашивала столько раз, но всегда получала один ответ.

Молчание.

- Скажи ей, - отец понизил голос.

- Ну уж нет, - она зарычала на него, и по рукам у меня побежали мурашки. Похоже, все хуже, чем я думала: раньше они никогда не спорили.

- Мам, мне уже двадцать один. Я больше не ребенок.

Что бы это ни было, я заслуживала узнать причину изгнания от собственных родителей, а не от кого-то постороннего.

Она вздохнула.

- Не могу. Я не готова.

Черт возьми... все это время я думала, что нас изгнали из-за проступка отца, но теперь задумалась: возможно, виновата была мама. Мои руки дрожали.

- Мам, ты меня пугаешь.

- Я расскажу, когда буду готова, - сказала она. - Мы с твоим отцом удивлены, но рады за тебя. Даже если Сойер тебя не выберет, ты получишь лучшее образование, прекрасную работу и хороший дом в Городе вервольфов. Это отличная новость... мы просто шокированы, вот и все.

Я поняла, что она пытается перевести тему. Ну и ладно.

- Сколько мойщиков стекол тут работает? - я решила прибегнуть к юмору, и была вознаграждена за это общим смехом.

Я подумала, что дам ей неделю или около того, чтобы она смирилась, что я здесь, а потом все равно попрошу рассказать мне все.

Мы поговорили еще немного о всяких мелочах, потом я пообещала звонить им каждый день, и мы закончили звонок.

Выйдя из комнаты, я обнаружила Сейдж, которая, прислонившись к стене в коридоре, печатала на телефоне.

- Готова к шопингу до потери пульса?

Я нервно рассмеялась.

- Не совсем.

Самый значительный шопинг в моей жизни включал разве что трату пятидесяти долларов в благотворительном магазине. У меня уходило много часов, чтобы найти что-то хорошее в подобных магазинах, но когда мне случилось наткнуться на винтажную футболку с автографом «Beatles»... это было как найти сокровище. Я никогда не стирала эту футболку в машине, чтобы не смыть автограф, а вместо этого осторожно полоскала в ароматизированной теплой воде, не касаясь следов ручки.

Она отмахнулась.

- Не позволяй Мередит испортить тебе день. Она со всеми такая.

Я уже успела забыть о встрече с Мередит. На самом деле меня больше беспокоила перспектива тратить чужие деньги.

- Я не привыкла к шопингу, - призналась я.

Она кивнула.

- Я тебе помогу. Будет весело!

Три часа и тридцать шесть кусочков суши спустя мы вышли из торгового центра с пятью пакетами одежды.

- Поверить не могу, что я сейчас потратила чужие две тысячи долларов, - я смотрела на пакеты, которые мы погрузили на электроскутер.

Сейдж лишь отмахнулась.

- Я постоянно это делаю с кредиткой отца. Все нормально. На карточках есть дневной лимит расходов, а раз ее приняли в магазине, значит, мы в лимит уложились.

Я хмыкнула. Мы выросли в очень, очень разных условиях. Я показала на сумки.

- Я купила только одно коктейльное платье. Думаешь, этого хватит?

В основном в пакетах были джинсы, шорты, майки и кроссовки, и еще несколько летних платьев в стиле бохо. Я также купила косметику, сковородку и несколько крутых сумок с металлическими заклепками.

Она хитро прищурилась.

– Хочешь выделиться из толпы? Не копируй этих леммингов. Seriously, братец явно выбрал тебя не без причины. Думаю, ему нравятся футболки и джинсовые шорты.

Она показала на мою одежду. Я усмехнулась, но улыбка быстро увяла. Мы с Сейдж успели подружиться, и я не хотела ей врать.

– Знаешь, на самом деле я не нравлюсь твоему брату по-настоящему. Он провернул все только потому, что это был единственный способ вытащить меня из ссылки. Он просто посочувствовал мне.

Сейдж посмотрела на меня так, словно мне лет пять.

– О-о-о, значит, так он тебе сказал? Миленько.

Она нажала мне на нос, и я почувствовала тепло в груди. Что это значило? Неужели... Сойер действительно хотел со мной встречаться?

Я что, и правда участвовала в «Оборотне-холостяке»? Хотела ли я этого вообще? Я подумала о его пронзительно-синих глазах и о том, что он видел мой срыв. Это был момент слабости, момент борьбы, показывающий, как плохо со мной обращались в изгнании. Он видел это и... я все еще ему нравилась?

Ох. Мне вдруг стало не до шуток.

Мы доехали на скутере до жилого комплекса, и Сейдж помогла донести пакеты до комнаты. Она зевнула и сжала на прощание мне плечо.

– Сегодня было весело. Ты крутая.

Я улыбнулась.

– Мне тоже. Спасибо за поход по магазинам.

Она кивнула и пожелала спокойной ночи, а затем скрылась в своей комнате, дверь в которую находилась напротив моей.

Я собиралась тоже пойти к себе, но вдруг пробудилась моя волчица, и я помедлила на пороге. В этот момент я неожиданно... кое-что поняла.

Я свободна.

Я могла выйти наружу, трансформироваться в волка и впервые в жизни наконец пробежаться в зверином облике. Именно этого хотела моя волчица.

Ухмыльнувшись, я закрыла дверь, схватила пропуск и помчалась к выходу из здания.

Консьержка Кендра посмотрела на меня, но ничего не сказала. В конце концов, я уже взрослая, а это практически колледж (в стиле «Оборотня-холостяка», да). Выскользнув наружу, я вдохнула прохладный ночной воздух.

Пробежка в волчьем облике. Раньше я не могла себе этого даже представить. Меня охватило радостное предвкушение.

Я бросилась через лужайку, улыбаясь ощущению холодного ветра в волосах. Несколько студентов направлялись в жилые корпуса. Луна высоко стояла в небе, мягко освещая лес, окружавший территорию университета. Я скользнула за группу деревьев и начала раздеваться, готовясь к трансформации. Я знала, что при трансформации вервольфы могут порвать одежду, если превращаются прямо в ней. Я схватилась за край футболки и потянула ее вверх, когда позади меня вдруг кто-то прокашлялся.

Вскрикнув, я натянула футболку обратно, прикрывая живот.

– Прости, я... эм... увидел, как ты раздеваешься, и решил, стоит дать тебе знать, что я здесь.

Я знала этот голос, хотя встречала его обладателя лишь однажды.

Повернувшись, я увидела Сойера, без рубашки и в свободных спортивных штанах.

Святая мать кубиков...

Мой взгляд упал на его мускулистую грудь. Все слова мигом вылетели у меня из головы.

– Собираешься на пробежку? – спросил он, указывая на лес.

Я глупо кивнула, стараясь не пускать слюни, и показала ему свои свободные от кандалов запястья.

– В первый раз.

Он слегка нахмурился и кивнул в знак понимания.

– Я тоже собирался пробежаться. Хочешь присоединиться или предпочтешь побегать одна?

По правде говоря, я была в ужасе. Я никогда еще не превращалась. Было бы здорово сделать это в первый раз вместе с кем-то опытным... но он?

Я тяжело сглотнула.

– Я... на самом деле я понятия не имею, что делать. В смысле... я даже не знаю, как проходит полная трансформация. Не хочу быть в тягость.

Я знала, что совместные пробежки в волчьем облике – это что-то вроде гонки, где выявлялся быстрееший. Мама все время вспоминала о старых добрых деньках, когда бегала наперегонки с отцом вокруг кампуса.

От стыда у меня вспыхнули щеки, но в его взгляде не было жалости. Он кивнул. Потом подошел ко мне – я смотрела, как двигаются мышцы у него под кожей.

Господи помилуй. Он был самым горячим парнем, которого я когда-либо встречала. И я не сомневалась, что он прекрасно об этом знал.

– Ты никогда не будешь мне в тягость, – прошептал он, и у меня пересохло в горле. Затем переместился мне за спину: я чувствовала жар его тела. – Раздевайся, и я скажу, что делать. Не беспокойся, я отвернусь, пока ты не трансформируешься полностью.

У меня все внутри сжалось, когда он сказал «раздевайся». Я понимала, он не это имел в виду, но... черт.

Я прочистила горло и обернулась, чтобы убедиться, что он стоит ко мне спиной.

Да, так и было.

– Хорошо.

Мой голос дрогнул, и я ненавидела себя за это. Я никогда не была девчонкой, сохнувшей по парням. Ты или хочешь быть со мной, и это круто, или нет. Я всегда уважала себя и не гонялась за кем-то. Этот «Оборотень-холостяк» был моим худшим кошмаром. Нравлюсь ли я ему? Нравятся ли ему остальные пятьдесят девушек? Я находилась здесь благодаря законам вервольфов или он действительно хотел со мной встретиться?

Не думая, я стянула футболку и бросила ее на ближайший плоский камень. Втянув воздух сквозь зубы, я расстегнула лифчик и бросила его следом. Желание моей волчицы пробежаться пересиливало страх оказаться обнаженной перед Сойером, даже если он не смотрел. Они тут все наверняка видели друг друга обнаженными, пока росли, и не считали это зазорным, но для меня это было важно. Похоже, он понимал. Он казался отличным парнем – что, по моему опыту, встречается довольно редко.

– Сойер?

Я швырнула трусики на ближайший камень и стояла полностью голая.

– Да?

Его голос упал на пару октав, и я не знала, потому ли это, что он видел, как я бросаю свое нижнее белье, но желание в его голосе было очевидно. Меня обдало жаром.

Я вдруг поняла, что так и не поблагодарила его за спасение из Дельфи и избавление от кандалов.

– Спасибо... что вытащил меня оттуда.

Молчание.

Когда он наконец ответил, голос у него звучал хрипло и серьезно.

– Твое место – здесь. Среди нас.

Нас. Я понимала, что он имел в виду «среди вервольфов», но, черт побери, в этот момент уже начала надеяться, что получу от него розу завтра на торжественном ужине. Я хотела узнать его поближе, прежде чем он женится на какой-нибудь Барби, и я никогда больше его не увижу.

– Что если... если я не смогу превратиться? – выдавила я.

Двадцать лет в магических кандалах наверняка сломали моего внутреннего волка. Разве не так?

Будто отзываясь на эту мысль, волчица пробудилась, и Соьер рассмеялся – от этого прекрасного звука у меня бабочки запорхали в животе.

– Девушка, которую я сегодня увидел... ее волчица вполне жива и здорова, и хочет быть свободной.

Его уверенность чертовски заводила, но теперь я запаниковала: начала бояться, что разочарую его. Что если превращусь только наполовину и застряну? Подобное уже случалось раньше, судя по рассказам родителей. Или вдруг смогу только отрастить шерсть, но ничего больше, и стану просто волосатым человеком?

Есть лишь один способ узнать наверняка, подумала я.

– Ладно. Готова, – сказала я, не давая себе возможности передумать.

– Хорошо. Закрой глаза.

Голос у него был бархатным, низким и слишком сексуальным – это меня отвлекало. Разговаривать с кем-то, не глядя, оказывается, очень заводит.

Рвано дыша, я сделала, как он сказал. Стоять так, обнаженной, спина к спине с сыном альфы посреди леса, было самым странным, что я делала в жизни.

– Представь, что ты ведешь машину. Твои руки на руле. Посмотри на них.

Чего?.. Ну, ладно... может, это какая-то техника визуализации из Нью-эйдж[3 - New Age – смесь различных эзотерических течений, основанная на концепции «Эры Водолея». (Прим. пер.)]?

Я сделала, как он сказал.

– Больше двадцати лет ты вела машину. Ты была за главную, – сказал он, и не знаю, показалось ли мне, но он будто придвинулся ближе: я сильнее ощутила кожей его тепло. – Теперь пора передать управление ей. Пусти свою волчицу за руль. Смотри, как твои руки превращаются в когти.

Я тяжело сглотнула, заставив себя не думать о его сексуальном голосе, и вернулась к образу рук на руле.

«Я готова уступить тебе место», – сказала я волчице. Затем представила, как мои пальцы на руле превращаются в когти. Руки начали обрастать шерстью. Кости затрещали.

– Теперь отпусти руль. Отпусти себя. Уступи ей контроль, – прошептал он.

Всю мою жизнь я упражнялась в сохранении контроля. Никакой трансформации, никакой шерсти, никаких звериных клыков, не делай этого, не делай того – и впервые я отбросила все. Я позволила этим установкам осыпаться, как старой кирпичной стене. Из моего горла вырвался крик – позвоночник прошило болью, и я опустилась на четвереньки. Мышцы горели. Жар смешивался с болью.

– Не забывай глубоко дышать. Твоя волчица знает, что делать, – сказал он позади меня.

– Все... болит... – выдохнула я. Мой голос едва напоминал человеческий.

Прохладная рука дотронулась до моей спины – мое тело тут же растаяло от этого прикосновения. Все внутри расслабилось. И вот тогда это и случилось.

Я никогда не забуду щелканье собственных костей – резкий звук, который раздавался одновременно и внутри, и снаружи. Жар уменьшился, как и боль, и я просто... превратилась. Шерсть, которую привыкла видеть на руках, покрыла мое тело целиком. Я почувствовала, как удлинилось лицо: в поле зрения появился вытянутый нос, покрытый серебристой шерстью. Я высунула язык, пытаюсь отдышаться. Когда я взглянула вниз, увидела бело-серые лапы.

– Твою мать... – голос Сойера, стоящего у меня за спиной, был словно наждачная бумага.

Что ж... не совсем такой реакции я ожидала. Скорее, надеялась на нечто вроде «Твоя волчица прекрасна» или «Мне так нравится цвет твоей шерсти». Я развернулась, чтобы увидеть, что не так, – и у меня вырвался полный ужаса вой.

Какого. Черта?

Сойер стоял над моим обнаженным телом. Человеческим телом. Оно сжалось в комок у него в ногах. Сердце бешено билось у меня в груди, и я тряхнула головой. Я смотрела на человека глазами волчицы, и на волчицу – глазами человека. Да что за хрень? Может, это сон или галлюцинация?

Мое человеческое тело село, закрыв руками грудь, и посмотрело на меня, в ужасе распахнув голубые глаза.

– Это... невозможно, – Сойер встал на одно колено возле моего человеческого тела, глядя на девушку с открытым ртом.

Меня трясло от шока. Он обнял меня одной рукой, прижав к своей теплой груди.

Я моргнула – и вот уже смотрела на все глазами человека, прижимаясь к парню и дрожа так, что стучали зубы.

Что происходит?

Я была... двумя существами сразу.

Как будто мое сознание расколосось.

- Сойер! - позвал чей-то мужской голос из-за деревьев, и Сойер замер.

Он отчаянно прошептал:

- Ты должна трансформироваться обратно.

Я лишь прижалась к нему сильнее - обнаженная, хрупкая, напуганная. Он протянул руку к моей волчице, как будто подзывал собаку. Она подошла; я посмотрела вниз и увидела свои пушистые лапы. Я снова видела ее глазами - переключаться между волком и человеком было так же легко, как моргать.

- Сойер! - голос приближался, и теперь слышались и другие голоса.

Наверное, Сойера искала его охрана. Он же член практически королевской семьи.

Волчица наклонилась понюхать его руку. В ту же секунду он вдруг резко схватил ее за загривок и подтащил к себе, глядя ей в глаза. Взгляд у него сделался жестким.

- Трансформируйся. Обратно. Сейчас же. Или они убьют вас обоих! - зарычал он, подавляя волчицу своей силой альфы.

Вдоль хвоста меня прошило болью, и жар вернулся. Меня как будто засасывало в вакуум: со всех сторон сдавливало, и что-то с силой ударило по спине, как бейсбольной битой. Мои глаза открылись: я увидела Сойера, который смотрел на меня с облегчением. Поднеся руки к лицу, я убедилась, что они человеческие.

- Сойер! - крикнул мужчина, и Сойер помог подняться, прикрыв меня своей спиной.

Как раз вовремя: на поляне показались Брэндон и Уолш – одни из тех, кто ехал со мной в фургоне сегодня. В руках они держали пистолеты. Гигантский глава отдела безопасности, Юджин, шел за ними.

Им хватило одного взгляда на меня – голую и прячущуюся за Соьером, который тоже был без рубашки, – чтобы тактично повернулись к нам спиной. Один из охранников пробормотал:

– Мы услышали вой, как будто волк попал в беду... и подумали, что ты...

– Я в порядке. Мы хотели пробежаться, – его голос дрогнул. – Дайте нам минутку, – скомандовал он, и они немедленно отошли за деревья.

– Одевайся, – сказал он, стоя ко мне спиной, как будто не видел меня только что совершенно голой.

О боже. Мне хотелось умереть от стыда. Руки дрожали, пока я натягивала трусы и лифчик, затем – футболку и шорты.

Я не очень много знала о вервольфах, но даже мне хватило ума понять, что случившееся считалось ненормальным. Абсолютно ненормальным.

Одевшись, громко кашлянула, и он повернулся ко мне. Я избегала его взгляда. Я чувствовала... стыд, ужас, страх.

Протянув руку, он взял мое лицо за подбородок своими теплыми пальцами и заставил посмотреть ему в глаза.

– Никому не говори о том, что сейчас случилось. От этого зависит твоя жизнь, тебе ясно?

Моя жизнь?

О боже...

В глазах у меня стояли слезы. Я кивнула.

– Никому, – надавил он. – Ни родителям, ни Сейдж, вообще никому. И не трансформируйся снова, если меня нет рядом.

Я тяжело сглотнула.

– Что... что это было?

Он вздохнул, отпустив мой подбородок, и задумчиво пригладил ладонью волосы.

– Дай мне время. Я покопаюсь в архивах.

Вот только его лицо говорило яснее всяких слов: он знает. Он знает что-то, но не хочет говорить.

– Сойер. Что я такое? – на этот раз мой голос звучал тверже.

В его глазах мелькнула жалость. Он заправил мне за ухо прядь волос. Лицо у него было такое печальное, словно он только что услышал очень плохие новости.

– Ты удивительная.

Я не это хотела услышать. Я хотела, чтобы он сказал, каким образом я и моя волчица разделились. Не стоило сюда приезжать. Может, еще не слишком поздно стереть последние несколько часов и вернуться к прежней жизни?

Потому что я явно совершила большую ошибку...

Глава 4

Я ворочалась всю ночь и почти не спала. Мне снилось, как я разделяюсь на два тела, волчье и человеческое, которые стоят всего в паре метров друг от друга. Потом вспоминала, как Сойер сказал, что моя жизнь зависит от того, узнают ли другие, кто я, и я просыпалась, тяжело дыша, вся в поту. Так повторялось

больше дюжины раз за ночь, пока я не проснулась окончательно под звон будильника. Моей первой мыслью оказались слова Сойера: «Ты удивительная».

Я вздохнула, притянув колени к груди, и уткнулась в них лбом.

Он видел меня голой. Почему-то именно это из прошлой ночи волновало меня больше всего. К черту, что я была жуткой аномалией.

Сойер. Хадсон. Видел. Меня. Голой.

– Проснись и пой, детка! – я узнала голос Сейдж, доносящийся из-за двери.

Я застонала, кое-как дотащиась до двери и открыла ее. Сейдж держала в руках два стаканчика кофе и, оглядев меня с ног до головы, скривилась.

– Тяжелая ночка? Выглядишь дерьмово. А ведь сегодня торжественный вечер.

«Да к черту этот вечер! – хотелось закричать мне. – Я аномалия, а Сойер видел меня голой!»

Она вручила мне кофе, и я жадно принялась пить. Горячая сладкая жидкость полилась по горлу – только тогда я наконец смогла собраться с мыслями. Все будет в порядке. Просто мне нельзя больше превращаться. Я обходилась без волчьей формы больше двадцати лет и отлично справлялась...

Вот только теперь я жила в стае волков, а мой характер всегда оставлял желать лучшего.

Ну и ладно. Все будет в порядке.

Она ухмыльнулась, когда я ничего не ответила.

– Так ты не собираешься рассказать мне свою маленькую тайну?

Сердце подпрыгнуло в груди. Я тяжело сглотнула.

– А?

Она отмахнулась, оттеснив меня внутрь комнаты.

– Брэндон написал утром, что застукал тебя и моего братца голыми прошлой ночью! Ах ты, маленькая развратница!

Меня переполнило облегчение. Я вспыхнула от смущения.

– Он помогал мне с первой трансформацией. Мы столкнулись случайно.

«И он вел себя ужасно мило и понимающе».

Она подмигнула.

– Мне нравится, как это звучит.

Я закатила глаза.

– Так, я в душ. Буду готова через пять минут, можешь подождать на диване, если хочешь.

Жестом пригласив ее располагаться, я порадовалась, что она считает нас достаточно хорошими друзьями, чтобы заходить друг к другу утром перед началом занятий.

Она кивнула.

– Я пока подберу тебе шмотки. За завтраком ты можешь встретить Сойера.

Я округлила глаза.

Сойер.

Прошлая ночь.

Теперь, наверное, он ни за что меня не выберет. Вероятно, он уже сожалел, что вообще привез меня сюда. Я молилась больше никогда не увидеть его снова.

После быстрого душа, во время которого я успела побриться, почистить зубы и вымыть волосы, потратив на все какие-то четыре минуты, я вышла и увидела, что моя кровать утонула среди разбросанной одежды.

Сейдж подобрала на сегодня крутой наряд, который полностью соответствовал моему стилю. Светлые рваные джинсы, черная винтажная футболка и кожаный рюкзак с металлическими заклепками, к которому прилагалась такая же кожаная лента для волос.

– Нужна обувь на каблуках, а то как-то слишком неформально получается, – Сейдж показала на пару черных ботинок на шпильках, которые мне не принадлежали.

Я покачала головой.

– Ну, значит, буду неформалкой, – сказала я и надела свои белые конверсы.

Они были слишком удобными, да и не хотелось еще и шею сломать в дополнение к прочему безумию.

Сейдж закатила глаза.

– Ладно, но на торжественный вечер ты придешь на каблуках?

Я пожала плечами.

– Ну, в платье так точно.

Сейдж широко улыбнулась и в этот момент стала очень похожа на Союера.

– Надеюсь, братец выберет тебя. Тетю и дядю удар хватит.

– Ох, ну спасибо, – я схватила расческу и провела ей по длинным мокрым волосам. – Поверь, это лишь благотворительность с его стороны. И после прошлой ночи он точно меня не выберет.

Сейдж взяла у меня расческу и начала распутывать мне волосы, а я нанесла блеск для губ и макияж.

– Угу, продолжай убеждать себя в этом. Если прошлая ночь как-то и повлияла, разве что убедила его в своем решении еще больше.

Ее слова отдавались эхом в моей голове всю дорогу до столовой. Прошлая ночь вышла очень насыщенной. Когда Сойер схватил мою волчицу за загривок и приказал трансформироваться обратно... я почувствовала силу альфы, текущую сквозь меня: эта сила досталась ему от отца. Я доверяла ему. Знала, что он пытался меня защитить. Он сказал, что изучит этот вопрос, но что-то мне подсказывало: он уже знал ответ. Знал, почему моя трансформация прошла именно так, но не говорил мне. А значит, все и правда очень плохо.

Отстояв очередь, я взяла себе омлет и тосты. Еда тут была довольно изысканная, как в дорогом буфете, и в конце очереди я оплатила все своим пропуском.

Так странно.

Когда мы закончили, Сейдж оглядела обеденный зал в поисках места, и вот тогда я увидела его.

Сойера.

Который сидел вместе с Мередит.

Юджин стоял в паре метров от столика, а за ним выстроились в очередь пять или шесть девушек, вносящих свои имена в список.

О господи. Они что... стоят в очереди, чтобы поесть вместе с ним?

– Жесть, – прокомментировала я, пока Сейдж выбирала нам место.

Она проследила за моим взглядом.

– А, это. Привыкай: Сойеру нужно выбрать жену до конца года, или он не сможет унаследовать статус альфы.

Я удивленно на нее уставилась.

– Правда? Они вынуждают его жениться против воли?

Сейдж пожала плечами.

– Скажем так, ему настоятельно рекомендуют выбрать жену, которая родит сильных наследников, – она подмигнула.

Отвратительно. Что за странное общество! Хотя, если судить по лицам девушек, которые ждали в очереди, чтобы провести свои пять минут с ним, для них это было совершенно нормально. Я задумалась: если бы я выросла здесь, то и для меня это казалось бы нормальным?

Слишком поздно я поняла, что Сейдж направлялась как раз к их столику.

– Нет, я не хочу...

Сойер поднял взгляд, разговаривая с Мередит, и увидел меня рядом с Сейдж. Он быстро оглядел меня с ног до головы – краска бросилась мне в лицо. Сейдж поставила поднос рядом с Мередит и села.

– Утра, братец, – стащив фрукт с его тарелки, она сунула его в рот.

Он наклонился к ней и потрепал по голове, отчего она зарычала и шутливо его ударила.

Мередит раздраженно смотрела на это.

– Ведете себя как двенадцатилетние.

Я стояла, как идиотка, вцепившись в поднос и оглядываясь в поисках свободного места за другим столиком, когда Сойер вдруг сказал:

– Деми, садись с нами.

Он похлопал по скамейке рядом, и Мередит застыла. Она сидела ко мне спиной и вплоть до этого момента даже не догадывалась, что я здесь. Не желая устраивать сцену, я прошла вперед, мимо очереди девушек, которые, похоже, хотели меня убить, и села рядом с Сойером.

– Как спалось? – он внимательно меня оглядел, жуя кусок бекона.

Его темные волосы были зачесаны назад, а лицо выглядело свежесбритым.

«Плохо. Очень плохо. Ты видел меня голой, а еще я – аномалия».

– Нормально, – мой голос дрогнул, и я нервно взяла с тарелки тост.

– Углеводы? – спросила Мередит, наблюдая, как я откусываю хлеб. – Кто-то не хочет влезть в свое платье сегодня вечером, – сказала она с усмешкой.

Мои руки начали покрываться шерстью. Рука Сойера под столом крепко сжала мою ногу, отчего волчица немедленно отступила.

«Черт, я чуть не превратилась».

Я так привыкла к кандалам и к необходимости подавлять волчицу, что чуть не трансформировалась из-за глупого замечания. Надо лучше себя контролировать. Мередит посмотрела на мои руки, с которых уже исчезли волосы, и закатила глаза.

– Она как щенок, который еще не научился самоконтролю.

– Так вот, – прервала Сейдж, глядя на Сойера. – Я слышала, вас двоих вчера застукали голыми в лесу?

Она перевела взгляд с Сойера на меня, ухмыляясь. У Мередит отвисла челюсть.

- Сейдж, - предупреждающе прорычал Сойер.

Но при этом он тоже улыбался.

Мередит встала.

- Кажется, мои пять минут закончились. Увидимся вечером, Сойер.

Она ушла, покачивая бедрами. Сойер отпустил мою ногу - на самом деле я совсем не возражала, чтобы его рука оставалась там, - и потер виски.

- И что я только в ней находил?

- Отличные сиськи, отличный вид в бикини? - предположила Сейдж, и Сойер бросил на нее сердитый взгляд.

- Тысячи долларов потрачены на твои уроки этикета, а ты все еще говоришь такие вульгарные вещи, - заметил он.

Я немного расслабилась, когда Дарт Вейдер ушла.

- Кстати, Деми, какую основную специальность ты выбрала?

Сойер повернулся ко мне, и я поняла, что он видел меня голой, но ровным счетом ничего обо мне не знал. Я вгляделась в его идеальное лицо. Темные волосы и яркие синие глаза - мой криптонит.

- Ну, я хотела взять фотографию, но, по всей видимости, это не входит в круг интересов хороших будущих женушек? Так что пришлось оставить ее как дополнительную специальность, а бизнес взять как основную, - я занялась вторым куском тоста.

Сейдж рассмеялась.

- Вот почему она мне нравится! Говорит все как есть.

Сойер нахмурился.

- Они сказали, какую основную специальность ты должна выбрать?

Я кивнула.

- А еще меня записали на занятия по этикету после того, как я спросила, сколько мне будет стоить обучение и проживание здесь.

Сейдж издала смешок. Сойер нахмурился сильнее.

- Черт. Прости. Надо было рассказать тебе больше, прежде чем привозить сюда.

В его голосе слышалось искреннее сожаление - по-моему, очень мило. Я пожала плечами.

- Все равно здесь лучше, чем там.

За столом воцарилось молчание: наверняка он вспоминал нашу встречу в Дельфи. Я помнила свой отчаянный крик, превратившийся в вой, когда я не смогла трансформироваться в волка. Но теперь я свободна - и не могу трансформироваться уже по другим причинам.

Сойер покосился на меня.

- Фотография, значит? Можно посмотреть твои работы? У тебя есть портфолио?

Я занервничала.

- Ну, в общем, я не профессионал, но у меня есть страничка в инстаграме.

- Сойер не ладит с соцсетями, - перебила меня Сейдж, заговорщицки глядя на меня, и тут же набила рот едой.

Сойер сердито взглянул на нее. Затем повернулся ко мне.

– Как тебя там найти?

О боже, он что, собирался смотреть мои фото?

Это казалось... странным. Хотя мой профиль в инстаграме был открыт для всех, и, естественно, у меня имелись подписчики, которые видели все фотографии, но...

– Девочка-волк, нижний пробел, четыре.

Он наклонил голову и доел свой завтрак.

– Увидимся сегодня? На торжественном вечере?

Он с надеждой посмотрел на меня, и я кивнула, тяжело сглотнув.

Он встал и ушел – девушки в очереди нахмурились, бросая на меня и Сейдж убийственные взгляды.

– Святая сексуальная химия Бэтмена! – Сейдж в изумлении на меня уставилась. – Ты определенно ему нравишься.

Я покачала головой.

– Да ладно, он просто вежливый.

Мой телефон просигналил о новом уведомлении, и я посмотрела на экран. Сердце подпрыгнуло где-то в горле.

«Мальчик-волк_4 подписан на вас».

Распахнув глаза, я смотрела на ник – пару моему.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Букв.: шалфей. (Прим. пер.)

2

Windex – американский бренд для очистки стекла и твердых поверхностей.
(Прим. пер.)

3

New Age – смесь различных эзотерических течений, основанная на концепции
«Эры Водолея». (Прим. пер.)

Купить: https://tellnovel.com/stoun_leya/devushka-volk

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)